ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С.В. Гавричков

ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

баланс частных и публичных интересов

СТАТУТ
МОСКВА 2027

УДК 346, 347
ББК 67.404, 67.410
Г12

Автор:

Гавричков Станислав Васильевич, кандидат юридических наук, адвокат адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга, старший партнер адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Главная буква»

Ответственный редактор и автор предисловия:

Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Рецензенты:

Абросимова Елена Антоновна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Соловых Светлана Жорисовна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии

Гавричков, Станислав Васильевич.

Г12 Институт обеспечения иска в банковской сфере: баланс частных и публичных интересов: [монография] / С. В. Гавричков ; отв. ред. и авт. предисл. В. А. Лаптев ; Институт государства и права РАН. – Москва : Статут, 2027. – 150 с.

ISBN 978-5-8354-2219-7 (в пер.)

В настоящей работе исследуются вопросы института обеспечения иска в банковской сфере на современном этапе. Приводится обзор эволюции обеспечительных мер в российском правопорядке. Раскрываются отдельные виды обеспечения иска в спорах, вытекающих из банковских и иных связанных с ними правоотношений. Исследуются частноправовые и публично-правовые аспекты применения обеспечения иска в рассматриваемых правоотношениях. Предлагаются пути развития процессуального законодательства применительно к институту обеспечения иска.

Законодательство приводится по состоянию на 1 сентября 2026 г.

Книга предназначена широкому кругу читателей, включая правоведов, практикующих юристов, руководителей корпораций, представителей органов государственной власти и др.

УДК 346, 347
ББК 67.404, 67.410

ISBN 978-5-8354-2219-7

© Гавричков С. В., 2027
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2027

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многоукладный характер экономики смешанного капитала в России порождает сложные экономико-правовые связи между участниками рынка. Развитие общественных отношений на современном этапе свидетельствует о потребности изучения института обеспечения иска в банковской сфере, применение которого позволяет сохранять баланс интересов частных лиц, отдельных групп лиц и государства в целом.

Представленная работа позволяет оценить глубину и значение правовых последствий, вытекающих в результате принятия судом мер обеспечения иска. Исследуется эволюция развития института обеспечения иска в российском праве, начиная с Русской Правды, Новгородской судной грамоты и Судебников 1497 и 1550 гг., вплоть до современных процессуальных кодексов (АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ). Подобный охват исследуемых нормативных актов позволяет понять правовую природу и цели принятия отдельных видов обеспечительных мер в цивилистическом процессе.

Действующее российское законодательство содержит в себе процессуальные нормы, регламентирующие вопросы принятия как общих (в частности, ст. 91 АПК РФ и ст. 140 ГПК РФ), так и специальных (например, ст. 225.6 АПК РФ и ст. 244.13 ГПК РФ) мер обеспечения иска, что свидетельствует о вариативности, индивидуальном характере их применения и значении судебной дискреции при вынесении судом акта об обеспечении иска. Кроме того, отдельные акты материального права могут также включать в себя нормы об обеспечении иска (например, ст. 108 Семейного кодекса РФ).

Такое положение дел потребовало обобщения судебной практики и принятия ожидаемого судейским сообществом и практикующими юристами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».

Полагаем удачным определение круга исследуемых отношений, включающего в себя не только банковские, но и тесно связанные с ними отношения. Данный подход позволяет оценить всю палитру применяемых судами мер обеспечения иска в спорных правоотношениях в банковской сфере.

Глубина погружения в рассматриваемую проблематику выявляет многоаспектную роль института обеспечения иска, применение

которого позволяет конкретными мерами не только соблюдать принцип *status quo, но и сохранять баланс интересов государства и неограниченного круга, права которых затрагивают рассматриваемые меры*. Раскрывается соотношение частноправовых и публично-правовых начал при применении института обеспечения иска в юридической практике.

Достижению исследовательской цели способствовал комплексный экономико-правовой анализ института обеспечения иска в современном российском праве. На протяжении всей работы анализируются примеры судебной практики, демонстрирующие основания принятия и последствия обеспечения иска (имущественные, репутационные, экономические и иные). В работе раскрываются отдельные меры обеспечения иска (арест, запрет совершения определенных действий и др.) с точки зрения их регуляторного значения и влияния на права и обязанности лиц, участвующих в спорном правоотношении.

Безусловным достоинством работы является использование ретроспективного подхода в изучении рассматриваемой проблематики, анализ зарубежной литературы, а также примеров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов различных судебных округов России.

Заслуживает внимания идея автора о «пересекающихся» интересах отдельных групп лиц, в рамках которой требуется комплексная правовая оценка частноправовых интересов участников спора, интересов третьих лиц и публично-правовых интересов государства.

Определяются правомочия и роль Банка России в области защиты публичных интересов в банковской сфере, поскольку применение судом мер обеспечения иска нередко влияет на банковский сектор экономики России, способно менять конъюнктуру рынка кредитования и иных видов банковских услуг.

Немаловажным с точки зрения доктринального изучения рассматриваемого института является предложение автора о делении «ограничительных» последствий от обеспечения иска на абсолютные (например, арест денежных средств либо недвижимого имущества), абсолютные с исключением (в частности, установление исключений при совершении ряда обязательных платежей) и относительные (к примеру, запрет отчуждения имущества без ограничения права владения и пользования им). Подобная дифференциация имеет значительный научно-практический характер.

Предлагается авторский «гибкий стандарт» доказывания потребности принятия мер обеспечения иска, основная идея которого

заключается в возможности стороны вариативно приводить доводы о целесообразности принятия мер, а также праве суда в отрыве от квалификации спорного отношения, которое будет предметом дальнейшего судебного разбирательства, принять соответствующие абсолютные, абсолютные с исключением либо относительные ограничения. При этом автор приводит конкретные примеры спорных отношений, в том числе вытекающих из кредитных сделок, договоров факторинга и иных договорных конструкций, направленных на получение банковского финансирования со сложной системой их обеспечения (залогом, поручительством и т.д.).

Использование института обеспечения иска не исключает злоупотреблений правом участниками рынка, что также является предметом настоящего исследования. Универсальный характер применения ст. 10 ГК РФ и способность различного толкования данной нормы проецируются на спорные отношения. Выявляются отдельные элементы публичного правопорядка, требующие оценки при вынесении судом акта об обеспечении иска. Так, на первый план справедливо ставятся задачи укрепления принципа законности и предупреждения правонарушений, которыми пронизаны действующая судебная практика и правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации[1].

Особое внимание уделяется механизму действия инструментов встречного обеспечения иска, создающего, с одной стороны, возможность покрытия убытков от применяемых к должнику мер обеспечения иска, а с другой стороны, расширяет основания для положительного решения судом вопроса о принятии обеспечения иска.

Работа вносит вклад в науку не только цивилистического процесса, но и банковского права, поскольку исследуемые явления могут непосредственно воздействовать на существующие и трансформировать складывающиеся в будущем отношения.

В.А. Лаптев

[1] Напр., см.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2020 г.); Тематический обзор Верховного Суда РФ № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июля 2026 г. № 17А/2026).

Глава 1
ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА И БАНКОВСКАЯ СФЕРА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

§ 1. Эволюция обеспечительных мер в России

Правовой институт обеспечения иска не является новым как в мировой практике, так и в российском процессуальном праве. Исторически к данной проблематике стали обращаться со времен возникновения гражданских споров и постепенного осознания того, что решение по иску должно быть исполнимым. В этой связи для более полного и комплексного понимания института обеспечительных мер представляется уместным воссоздать исторический процесс возникновения и развития института обеспечения иска.

Со времен римского права было известно множество охранительных инструментов, применяемых до разрешения дела по существу. В Древнем Риме существовала система поручительств при вчинении вещного иска для того, чтобы в случае проигрыша ответчика истец мог предъявить иск, если не будет возвращена вещь или не будет уплачена стоимость тяжбы[1]. Ответчик при личном участии в суде мог предоставить поручительство о том, что он явится в суд[2]. В Древнем Риме также существовало интердиктное производство, в ходе которого должностными лицами издавались приказы о прекращении либо о совершении определенных действий[3].

Римское право является основой романо-германской правовой семьи, в которую, в свою очередь, входит российская система права[4].

Перед тем как попытаться проследить путь развития обеспечительных мер в России, необходимо обратиться к источникам граж-

---

[1] См.: Памятники римского права. Институции Юстиниана. М., 1998. С. 347.

[2] См. там же. С. 349.

[3] См. там же. С. 361.

[4] См.: *Горбань В.С.* Историографические исследования политико-правовой мысли // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2024. Т. 19. № 4. С. 11–39.

данского процессуального права в различные периоды отечественной истории.

В научной литературе выделяется три основных периода развития отечественного гражданского процессуального права: дореволюционный, советский и современный[1].

Также имеется более глубокая дифференциация истории становления обеспечительных мер на пять этапов: домосковский (княжеский) период, московский период, период Российской империи, советский период, постсоветский период. Основными источниками обеспечительных мер в домосковский (княжеский) период являлись договоры с греками в 911, 945 и 971 гг., Русская Правда XI–XIII вв. и Новгородская судная грамота. Уже тогда существовал обычай просить поручительства и в некоторых ситуациях действовало требование отвечать всем личным имуществом. В московский период источниками обеспечительных мер можно определить Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное уложение 1649 г. В данный период обеспечение иска осуществлялось в двух основных формах: имуществом и холопством[2].

Большинство исследователей приходит к мнению, что до середины XIX в. уровень развития гражданского судопроизводства был неудовлетворительным и не отвечал потребностям государства и общества, поскольку представлял собой форму следственного (или инквизиционного) процесса, основным фактором которого выступал исключительно суд. При этом стороны фактически не имели процессуальных прав и не могли полноценным образом защищать свою позицию[3].

Более того, до XVIII в. в России применялись личные способы обеспечения иска, такие как отобрание подписки о невыезде, поручительство о личной явке в суд, арест, чтобы быть уверенным в том, что ответчик «станет на суд и не съедет с суда»[4]. Такие личные способы

[1] См.: *Костин С.П.* Развитие гражданского процессуального законодательства Российской империи во второй половине XIX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

[2] См.: *Казанцева О.Г., Грузинская Е.Н.* Становление и развитие института обеспечительных мер в российском процессуальном праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 159–161.

[3] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016.

[4] *Денисов И.С.* Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 55.

обеспечения иска как раз и являются одним из ярких индикаторов низкого уровня развития принципов гражданского процесса, на которых он базируется сегодня.

Очертания гражданского процессуального права в том виде, в котором мы его понимаем сегодня, стали просматриваться после проведения в России комплексной реформы судоустройства и судопроизводства, которая была начата при Николае I и продолжена в 1864 г. императором Александром II.

В период с 1864 по 1917 г. гражданский процесс был отделен от уголовного и сформированы основные принципы гражданского процесса. Одним из результатов реформы судоустройства и судопроизводства стал Устав гражданского судопроизводства (УГС) 1864 г., который стал первым систематизированным источником отечественного гражданского процессуального законодательства, базирующегося на принципах состязательности[1].

Согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. могли применяться следующие виды обеспечения: арест движимости; наложение запрещения на недвижимость; подписка о невыезде; поручительство; взятие спорного имущества под опеку (при признании завещаний недействительными); приостановление исполнения решения; приостановление публичной продажи имущества; приостановление охранительного производства (при признании завещания недействительным)[2].

При этом в дореволюционном процессуальном праве имелись условия, при которых могли быть приняты меры по обеспечению иска, согласно которым иск должен быть достоверным; должна существовать опасность для истца не получить удовлетворения по такому иску (*periculum in mora*); обеспечение допускается только по искам, определенным известной суммой[3].

В советское время исследования, связанные с институтом обеспечительных мер, были довольно редкими, что во многом обусловлено изменением не только политического строя, но и системы правосудия после Октябрьской революции 1917 г.

---

[1] См.: Судебные уставы от 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 1.

[2] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса: учебник для вузов. М., 2016.

[3] См.: *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., доп. Ярославль, 1912. С. 155.

В 1923 г. Постановлением ВЦИК был введен в действие первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР[1], который уже включал отдельную гл. IX, посвященную вопросам обеспечения иска. Статья 82 указанного Кодекса говорила о том, что истец может просить об обеспечении иска во всяком положении дела, пока не вынесено решение.

Примечательно, что Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 9 июля 1928 г. ст. 82 Гражданского процессуального кодекса РСФСР была дополнена примечанием, согласно которому иски, предъявляемые ко всякого рода государственным учреждениям и государственным предприятиям, обеспечению не подлежат, за исключением исков, вытекающих из банковских операций кредитных учреждений, а равно по взысканиям долгов кредитно-кооперативным организациям[2].

Иначе говоря, в вопросах обеспечения иска государственные учреждения продолжали находиться в преимущественном положении по сравнению с другими участниками споров. При этом делалось интересное исключение в виде споров, вытекающих из банковских операций кредитных учреждений, а равно по взысканиям долгов кредитно-кооперативным организациям, что может свидетельствовать о том, что важности банковских правоотношений уделялось отдельное внимание уже в тот период.

Также интересно отметить, что в силу ст. 83 вышеуказанного Гражданского процессуального кодекса РСФСР обеспечение иска допускалось, когда иск представлялся достаточно обоснованным предъявленными документами, а также когда непринятие мер обеспечения иска могло повлечь за собой для истца невозможность получить удовлетворение или когда по самому характеру требования промедление делало затруднительным или невозможным исполнение решения.

В ныне действующих процессуальных кодексах основания для принятия обеспечительных мер схожи, о них мы поговорим подробно в этой работе далее. Также обращает на себя отдельное внимание такое основание, как обоснованность предъявленных документов, что корреспондирует такому признаку обеспечительных мер, как «аргументи-

[1] Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

[2] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 9 июля 1928 г. «Об исключении из Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главы XXIV и об изменении статьи 22, примечания к статье 82 и статей 187, 187-б, 191, 255 и 266» // СУ РСФСР. 1928. № 93. Ст. 603.

рованность» или «мотивированность», которые встречаются в научной литературе и на которых мы также остановимся ниже.

Были и категории дел, по которым судья, рассматривающий дело, или прокурор, расследующий дело, были обязаны принимать меры по обеспечению иска. В силу ст. 83-а Гражданского процессуального кодекса РСФСР, которая была введена в действие в 1937 г., обеспечение иска в виде наложения ареста на долю заработной платы ответчика, а также описи и ареста имущества ответчика было обязательно по делам о взыскании алиментов[1].

Также в первом Гражданском процессуальном кодексе РСФСР уже содержались элементы встречного обеспечения иска. Так, ст. 84 прямо указывала на то, что суд, допуская обеспечение, может потребовать от истца, в свою очередь, представления обеспечения возможных для ответчика убытков, а в ст. 89 указывалось на то, что при обеспечении денежного иска ответчик может взамен допущенного судом обеспечения внести в депозит суда исковую сумму.

По общему правилу обеспечение иска могло быть принято в виде наложения ареста на принадлежащее ответчику имущество, находящееся у него или у посторонних лиц. Наряду с этим была предусмотрена такая специальная обеспечительная мера, как наблюдение за правильным ходом предприятия, которая могла быть принята по искам государственных учреждений к частным предприятиям.

Здесь также обязательно стоит упомянуть, что подписка о невыезде как способ обеспечения иска, в отличие от дореволюционной России, уже не содержалась в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. Как отмечала З.Т. Новичкова, подписка о невыезде означала бы ограничение свободы ответчика как участника процесса, что противоречит принципам советского гражданского процесса[2].

Помимо этого, уже в первом Гражданском процессуальном кодексе РСФСР говорилось о том, что ответчик, в пользу которого решено дело, может отыскивать с истца причиненные ему обеспечением иска убытки.

---

[1] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1937 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года “О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах”» // СУ РСФСР. 1937. № 6. Ст. 40.

[2] См.: *Новичкова З.Т.* Обеспечение иска в советском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 46–47.

В 1964 г. был утвержден второй по счету Гражданский процессуальный кодекс РСФСР[1], который также содержал отдельную гл. 13, посвященную вопросам обеспечения иска. В ст. 134 были уже сформированы виды обеспечительных мер, которые по общему правилу применяются и в настоящее время.

В частности, прямо были определены такие виды мер, как:

1) наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста;

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке, если такое оспаривание допускается законом.

При нарушении запрещений, указанных в п. 2 и 3 выше, виновные лица подвергались штрафу. Кроме того, истец был вправе взыскать с этих лиц убытки, причиненные неисполнением определения об обеспечении иска.

Проводя параллель с действующим Гражданским процессуальным кодексом РФ, принятым в 2002 г.[2], следует заметить, что ст. 140 также затрагивала вопросы встречного обеспечения иска. Так, суд или судья были вправе потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. В свою очередь, ответчик после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, был вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, допущенными по просьбе истца.

Что же касается арбитражного судопроизводства, то после Октябрьской революции хозяйственные споры как таковые между государственными предприятиями и учреждениями не допускались и разрешались в административном порядке. С началом НЭПа в 1922 г. были созданы арбитражные комиссии во главе с Высшей арбитражной комиссией при Совете труда и обороны[3]. Большинство

[1] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[3] См.: Арбитражный процесс: учебник для вузов / под ред. проф. М. Треушникова. М., 1993. С. 2–3.

споров между государственными и общественными организациями, предприятиями и учреждениями всегда рассматривались в СССР во внесудебном порядке[1]. С 1931 по 1991 г. хозяйственные споры рассматривали созданные постановлением ЦИК и СНК СССР учреждения государственного арбитража[2]. Также в это время существовал ведомственный арбитраж.

Постановлением Государственного арбитража СССР от 30 декабря 1976 г. № 136 были введены в действие Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами[3], которые содержали такие меры по обеспечению иска, как наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику; запрещение ответчику совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному документу или иному документу, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке.

В первом Арбитражном процессуальном кодексе РФ, принятом 5 марта 1992 г., вопросы обеспечения иска регламентировались главой XI[4], которая в части оснований для принятия обеспечительных мер указывала на то, что такие меры допускаются, если их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение решения арбитражного суда. Виды обеспечительных мер были схожи с ранее сформулированными в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1964 г.

Также по аналогии с гражданским процессом первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ст. 93 допускал встречное обеспечение иска по спорам о взыскании денежных средств в виде внесения на депозитный счет арбитражного суда истребуемой истцом суммы, в ст. 96 регулировал вопросы возмещения ответчику убытков, причиненных обеспечением иска.

---

[1] См.: *Каллистратова Р.Ф.* Государственный арбитраж (проблемы совершенствования организации и деятельности). М., 1973. С. 11.

[2] См.: *Гребенцов А.М.* Развитие хозяйственной юрисдикции в России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 57.

[3] Постановление Госарбитража СССР от 30 декабря 1976 г. № 136 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1977. № 4.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. Верховным Советом РФ 5 марта 1992 г. № 2447-1) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

В 1995 г. был принят следующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ[1], который в вопросах принятия обеспечительных мер не имел принципиальных различий с первым Арбитражным процессуальным кодексом РФ, принятым в 1992 г.

Ныне действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ), принятый в 2002 г.[2], в отличие от ранее действующих арбитражных процессуальных кодексов, в контексте регламентации вопросов обеспечительных мер является наиболее полным и совершенным.

В свою очередь, действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ), также принятый в 2002 г., и по настоящее время содержит слабую регламентацию института обеспечительных мер, на что обращают внимание Т.Б. Юсупов, И.С. Денисов и др.[3]

Помимо процессуальных кодексов, нельзя не сказать о разъяснениях высших судебных инстанций, связанных с институтом обеспечительных мер, которые давались в разные годы Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ.

Несмотря на то что данные разъяснения не являются нормативными актами, разъяснения, содержащиеся в них, могут иметь определяющее значение для судебной практики, в том числе по вопросу принятия обеспечительных мер, и во многом в итоге комплексно определять регулирование того или иного вопроса. Данная мысль подтверждается тем, что ст. 170 действующего АПК РФ указывает на то, что в решении суда могут содержаться ссылки на постановления Пленумов Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Аналогичные положения в настоящее время содержатся в ст. 198 ГПК РФ.

В 2006 г. было принято постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»[4], которое вплоть до 2023 г. комплексно регулировало вопросы принятия судами обеспечительных мер. Анализ судебной практики показывает, что арбитражные суды многие годы в вопросе

---

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[3] См.: *Денисов И.С.* Указ. соч. С. 58.

[4] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 12.

принятия обеспечительных мер опирались именно на разъяснения, содержащиеся в указанном Постановлении.

При этом интересно отметить, что в судах общей юрисдикции такого комплексного разъяснения судам по вопросам принятия обеспечительных мер вплоть до 2023 г. не имелось. Отдельные разъяснения по вопросам принятия обеспечительных мер содержались в различных обзорах судебной практики и постановлениях высших судебных инстанций, которые нельзя признать комплексными. Так, к примеру, в п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ»[1] до настоящего времени содержатся отдельные разъяснения по вопросам принятия обеспечительных мер. Помимо этого, до настоящего времени действует Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2003 г. № 11[2], которое регламентирует некоторые вопросы принятия обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров.

В 2014 г. на основании Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»[3] ст. 126 Конституции РФ была изложена в новой редакции, согласно которой Верховный Суд РФ становился высшим судебным органом в том числе по разрешению экономических споров. При этом ст. 127 Конституции РФ о Высшем Арбитражном Суде РФ была исключена поправкой к Конституции РФ. Другими словами, полномочия Высшего Арбитражного Суда РФ были переданы Верховному Суду РФ.

В результате указанной реформы и «слияния» двух высших судебных инстанций в том числе назрела проблема принятия нового комплексного постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы регулировало институт обеспечения иска. Развивая институт обеспечительных мер и признавая значимость процессуальных проблем в этой сфере, в 2023 г. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума

[1] См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 2.

[2] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 9.

[3] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 2014. 7 февр.

№ 15[1] обобщил вопросы и правовые проблемы, возникающие у судов при принятии обеспечительных мер в сфере гражданского и административного судопроизводства. В связи с изданием вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ ранее действующее Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ о применении обеспечительных мер от 12 октября 2006 г. № 55 утратило силу.

В 2015 г. на основании Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ[2] был введен в действие Кодекс административного судопроизводства[3], который в настоящее время регулирует порядок осуществления административного судопроизводства, в том числе порядок принятия мер предварительной защиты по административному иску (гл. 7). При этом подраздел III раздела II ГПК РФ, регулировавший порядок производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, признан утратившим силу[4].

Обобщая изложенное, следует прийти к выводам, что институт обеспечения иска так или иначе затрагивался в различные периоды истории и планомерно развивался под влиянием исторических процессов. При этом принципы построения цивилистического процесса на основе состязательности сторон постепенно вытеснили личные способы обеспечения иска (арест, подписка о невыезде и т.п.) в пользу имущественных способов, что в полной мере соответствует развитию логики гражданского процесса в исторической ретроспективе. Так, принцип процессуальной активности суда и поиска объективной истины по делу, который был свойствен советскому гражданскому процессу, трансформировался в пользу поиска формальной истины по делу на основе принципов состязательности, равноправия сторон и диспозитивности судопроизводства.

Актуальность обеспечительных мер снижалась либо, наоборот, повышалась в зависимости от государственного устройства в соот-

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

[2] Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1392.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

[4] Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1393.

ветствующий период времени. Однако в последние годы актуальность и значимость обеспечительных мер в цивилистическом процессе планомерно повышались. Более того, конструкция современных судебных споров, основанных на развитии договорных отношений и других сфер материального права, постоянно ставит перед судебной системой все новые вопросы и проблемы в сфере принятия обеспечительных мер.

Логика развития процессуального права в России исторически разделила цивилистический процесс на гражданский и арбитражный процесс, а также выделила административное судопроизводство. Данные виды процесса в отечественном праве длительное время развивались самостоятельно, формировали различные подходы в судебной практике, а потому, как обоснованно отмечает В.А. Лаптев, на современном этапе развития цивилистического процесса предложение о принятии единого процессуального кодекса практически нереализуемо[1]. Однако это не исключает необходимости гармонизации смежного института обеспечения иска, имеющего фундаментальное значение для исполнения будущего судебного акта и достижения целей правосудия. Безусловно, передача в 2014 г. полномочий Высшего Арбитражного Суда РФ Верховному Суду РФ и образование единого высшего судебного органа в стране будет способствовать такой гармонизации.

§ 2. Правовая природа, функции и основания принятия обеспечительных мер

Интересно, что четкого понятия института обеспечения иска законодательство и разъяснения высших судебных инстанций не содержат. Как правило, в нормативных и судебных актах делается упор на цели и функции обеспечительных мер.

Так, например, как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15, меры по обеспечению иска принимаются судом в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта[2].

[1] См.: *Лаптев В.А.* Решение суда: элементы, форма и содержание // Российская юстиция. 2023. № 5. С. 21–28.

[2] См. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».

Иначе говоря, высшая судебная инстанция в базовом Постановлении Пленума, регулирующем вопросы обеспечения иска, определяя этот институт, ограничивается лишь указанием на цели их применения.

В научной литературе приводятся разные правовые обоснования института обеспечения иска и предлагаются формулировки, раскрывающие понятие этого института.

Так, к примеру, как указывает Т.Б. Юсупов, чаще всего под обеспечением иска понимается принятие судом мер, гарантирующих возможность реального исполнения будущего решения по делу[1]. З.Т. Новичкова рассматривает обеспечение иска как установленные законом меры, принимаемые судебными органами в отношении предъявленного иска в целях гарантии исполнения будущего судебного решения[2].

А.Х. Гольмстен указывал, что под обеспечением иска понимается установление таких ограниченных размером искового требования мер, которые гарантируют истцу возможность получить удовлетворение от ответчика в случае признания данного права судом[3]. Схожее понимание данного института можно встретить в работах К.Н. Анненкова[4], А.А. Добровольского[5] и Ж.А. Шаталюк[6].

Другими словами, в основу определений института обеспечительных мер авторами положена именно процессуальная цель института обеспечительных мер, направленная на гарантированное исполнение судебного акта. С этим трудно не согласиться: безусловно, институт обеспечения иска в первую очередь выполняет гарантирующую функцию исполнимости будущего судебного акта[7].

М.А. Гурвич определял обеспечительные меры как указанные законом меры, принимаемые судом по требованию истца, прокурора или по собственной инициативе, имеющие целью обеспечить ис-

---

[1] См.: *Юсупов Т.Б.* Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

[2] См.: *Новичкова З.Т.* Указ. соч. С. 60.

[3] См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 275.

[4] См.: *Анненков К.Н.* Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства: в 6 т. Т. 3. СПб., 1887. С. 128.

[5] См.: *Мельников А.А., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Тадевосян В.С.* Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 71.

[6] См.: *Шаталюк Ж.А.* Обеспечение иска о возмещении морального вреда // Юрист. 1997. № 11. С. 51–54.

[7] См.: *Лаптев В.А.* Обеспечение корпоративных исков в условиях развития цифровых технологий // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 4. С. 60–67.

полнение решения суда о присуждении, если такое решение будет вынесено[1]. Подобное определение института обеспечительных мер можно встретить в работах В.М. Семенова, который рассматривал обеспечение как применение судом мер в целях реального выполнения решения по иску о присуждении на случай, если решением иск будет удовлетворен[2].

В.Ю. Фомин приходит к выводу, что обеспечительные меры — это способы личного, имущественного и (или) организационного воздействия на субъектов правоотношения, направленные на гарантию реализации их субъективных прав и юридических обязанностей и стимулирование правомерного поведения[3].

А.А. Селькова, исследуя именно подходы к понятию обеспечительных мер, указывает на то, что в целом можно выделить два основных подхода[4].

В основу первого закладывается ориентация на целевую направленность обеспечительных мер, в полной мере отражающую их сущность. Такой подход согласуется с мнением Е.А. Нефедьева, Е.В. Васьковского, К.С. Юдельсона.

Второй подход можно охарактеризовать как более широкий, поскольку в него дополнительно включается указание на признаки обеспечения, на субъекты, имеющие право ходатайствовать об их принятии, и на некоторые иные признаки как существенного, так и факультативного характера. Такая точка зрения ближе к определениям, которые даны А.Х. Гольмстеном и М.А. Гурвичем.

Все указанные точки зрения на правовую природу и цели обеспечительных мер фактически сводятся к такой фундаментальной правовой ценности, как эффективность правосудия, которая признана на доктринальном уровне[5].

---

[1] См.: *Гурвич М.А.* Советское гражданское процессуальное право. М., 1957. С. 170, 171.

[2] См.: *Комиссаров К.И., Семенов В.М.* Советский гражданский процесс. М., 1988. С. 244.

[3] См.: *Фомин В.Ю.* О понятии обеспечительных мер в праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 195–200.

[4] См.: *Селькова А.А.* Исследование института обеспечительных мер в науке гражданского процесса советского периода // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 52–55.

[5] См.: *Шакарян М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства. М., 2001. С. 61–69.

В определении понятия обеспечительных мер автору ближе второй подход о более широком понимании данного института. Поэтому сформулировать такое понятие было бы правильнее после исследования целей, функций, правовой природы и оснований их применения.

Законодатель определяет обеспечительные меры как срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя *(ст. 90 АПК РФ)*. Также в арбитражном процессе имеется институт предварительных обеспечительных мер, который направлен на обеспечение имущественных интересов заявителя до предъявления иска *(ст. 99 АПК РФ)*.

В ГПК РФ используется несколько иная терминология: вместо понятия «обеспечительные меры» используется понятие «обеспечение иска» — и тем самым подчеркивается неразрывная связь таких мер с самим иском. Иными словами, такие меры выполняют вспомогательную функцию, направленную на обеспечение исполнения будущего судебного акта, который будет принят по результатам рассмотрения иска.

Данная мысль прямо увязана с основаниями для обеспечения иска, которые допускаются во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда *(ст. 139 ГПК РФ)*. Следовательно, целью принятия обеспечительных мер является именно исполнение судебного акта.

Аналогичные основания принятия обеспечительных мер сформулированы в ч. 2 ст. 90 АПК РФ, из которой следует, что основаниями для принятия обеспечительных мер являются:

1) возможные затруднения или невозможность исполнения судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

2) предотвращение причинения значительного ущерба заявителю.

Таким образом, в гражданском процессе фактически прямо указано только одно основание для принятия обеспечительных мер — наличие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнения будущего судебного акта. В арбитражном процессе используется аналогичное основание, но дополнительно введено второе основание — предотвращение причинения значительного ущерба заявителю.

Л.Л. Шамшурин обращает внимание на то, что целью первого основания является создание условий для реального исполнения решения суда в случае удовлетворения иска[1].

[1] См.: *Шамшурин Л.Л.* К вопросу об обеспечении иска в состязательном процессе и о некоторых проблемах применения обеспечительных мер при осуществлении

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15, основанием для принятия обеспечительных мер может служить наличие реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда, затруднения его исполнения в будущем[1]. При этом далее в Постановлении приводятся примеры таких потенциальных угроз для исполнения судебного акта.

В частности, судом могут быть учтены обстоятельства, в соответствии с которыми ответчик может принять меры по отчуждению своего имущества после предъявления иска либо совершить иные действия, направленные на сокрытие имущества, а также на уменьшение его ценности.

Например, истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о взыскании убытков. Определением суда были приняты обеспечительные меры в виде ареста денежных средств и имущества ответчика. Принимая обеспечительные меры, суд учел, что ответчиком предпринимаются действия, направленные на реализацию активов, заявитель представил бухгалтерскую отчетность ответчика и аудиторские заключения о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности[2].

Помимо этого, суд может принять во внимание наличие возбужденных в отношении ответчика исполнительных производств, а также то, что непринятие обеспечительных мер может привести к нарушению прав, свобод, законных интересов истца или неопределенного круга лиц.

Что же касается второго основания, то В.В. Котлярова указывает на то, что его цель носит превентивный характер и направлена на предотвращение нарушения прав заявителя. Иначе говоря, первое основание направлено на восстановление ущерба, а второе — на его предотвращение[3].

Такая трактовка выглядит логичной, поэтому основания для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе представляются более комплексными по сравнению с гражданским процессом.

правосудия в сфере гражданской юрисдикции // Налоги (газета). 2009. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[1] См. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».

[2] См.: определение Арбитражного суда Курской области от 27 сентября 2023 г. по делу № А35-1884/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 25.08.2026).

[3] См.: *Котлярова В.В.* Сущность, виды и порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2016. С. 41.